- Подожди, где Триша? - Спросил Майк Эмму, которая догнала его после того, как они добрались до базы.

Он направлялся к Уилсон, но мог не поговорить с ней по дороге. Кроме того, он интересовался многими вещами, которые она знала. Например, вопрос, который он только что задал: - где находится Триша?

- Она сказала, что ей нужно кое-что проверить. После того, как она добралась до пятого уровня, ее умение манипулировать льдом получило обновление. Она решила, что этого будет достаточно, чтобы путешествовать самостоятельно.

Эмма посмотрела на Майка и, склонив голову набок, лукаво улыбнулась: - Не говори мне, что тебе грустно из-за того, что она не попрощалась перед отъездом?

Майк невнятно хмыкнул.

Честно говоря, ему было немного неприятно.

Они мало знали друг друга. Он действительно не знал, как принимать ее флирт. Но не то, чтобы она ему не нравилась, просто он не понимал ее.

Больше, чем неуверенность в своих чувствах, его беспокоила ее безопасность Она была одна в городе. Даже Чак Норрис, самый крутой из всех засранцев прошлого, настоящего, или будущего, не смог бы справиться со всеми опастностями в одиночку.

Майк не мог выразить словами все свои опасения. Поэтому он решил ничего не говорить.

Эмма толкнула его локтем. Все еще улыбаясь, она заложила руки за спину, проскочила вперед, повернулась чтобы идти задом наперед, и посмотрела ему в глаза.

Озорная улыбка все еще играла на ее лице, когда она сказала: - но я думала, что у тебя уже есть Джессика. Только не говори мне, что ты один из тех, кто хочет гарем?

Новая физиология Майка сделала румянец менее заметным. Он был очень благодарен за это, как только она задала свой вопрос.

Нахмурившись, он сделал вид, что раздражен, и сказал: - У меня никого нет. Может, Джессика мне и нравится, но я понятия не имею, чувствует ли она то же самое. И между мной и Тришей не было ничего подобного. Я просто волнуюсь за друга.

- Я думаю, что леди слишком много протестует, - с ухмылкой сказала Эмма.

Фыркнув, Майк принялся защищяться.

- Много протестую? Я думал, тебе лет десять, где ты научилась этому дерьму?

- Мне четырнадцать, большое спасибо.

- Правда?! - Майк понял, что он вляпался в ту минуту, когда сказал это.

Эмма фыркнула, и ее щеки мило надулись, когда она сказала: - Да, правда, придурок.

В самом деле почувствовав себя дураком, Майк извинился. Он хотел отметить, что она выглядит намного моложе, но не знал как сказать это, чтобы не обидеть ее. Она явно стеснялась быть “лоли".

Приняв во внимание ее чувства, он умолк. Если он и дальше будет обижать ее, это не выиграет спор, просто он будет выглядеть мудаком.

Поняв, что его извинения были искренними, и отметив его тактичное отступление от всей темы, Эмма оставила эту тему. Ее ухмылка вернулась, когда она сказала: - Возможно, у тебя еще нет Джессики. Но ты можешь получить ее, если захочешь.

Прежде чем он успел отругать ее за то, что она снова говорит как стары извращенец, у Майка вырвалось: - серьезно? - И его интерес немного возрос.

- Да. Ты довольно тупой, не так ли? Она флиртует с тобой с того момента, как я вас встретила. Как только ты ушел, она говорила только о тебе. Поверь мне, я не ошибаюсь.

Майк не смог скрыть расползающуюся улыбку.

Эмма фыркнула: - ты выглядишь как идиот, когда улыбаешься, - сказала она, и он игриво толкнул ее.

Это было странно. Почему-то Эмма чувствовала себя его младшей сестрой. Они знали друг друга всего несколько дней. Объективно говоря, они были почти чужими.

У него не было настоящей младшей сестры, чтобы можно было бы сравнить его чувства, но их связь была необычайно сильной. Это было еще более впечатляюще, если учесть то время, что они знали друг друга.

Его отец снова женился сразу после того, как ушел от них. Технически у него было два сводных брата и сестра, младшие братья и сестренка. Но это было не то же самое. Он встречался с

ними всего три раза, и все эти встречи были очень неловкими. Там не было никаких магических связей или глубокой семейной любви. Семья - это больше, чем кровное родство.

Может быть, его связь с Эммой возникла из-за того, что он выживали вместе, может, это была просто судьба. В любом случае, он был рад, что она рядом.

Повернув за последний угол перед большими двойными дверями в кабинет Уилсона, Майк поздоровался с Джессикой и ее отцом, большим человеком-львом, когда они вышли в холл.

- Раньше у нас не было возможности поговорить, - сказал он, подходя к Майку и протягивая ему руку. - Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты старался помочь нам. Хоть ты и делал это по приказу своего босса.

Майк увидел, как Джессика ободряюще улыбнулась ему, стоя за спиной человека-льва. В свете этого он не стал выдавать ни одну из полудюжины разных колкотей, которые просились на язык.

Он не оспаривал семантику своих отношений с Уилсоном. Они были партнерами, а не начальником и сотрудником. Он не использовал сокрушительную силу на мохнатой ладони человека-льва, несмотря на его очевидные попытки сделать именно это с ним. Он даже не задал ни одного из тысячи вопросов, которые пришли ему в голову о родословной этого человека. Вместо этого он лишь слегка улыбнулся и хмыкнул: - Всегда пожалуйста.

Джессика, словно прочитав его мысли по лицу, произнесла "спасибо” с новой улыбкой. Майк почувствовал, как его улыбка стала искренней.

Разорвав с ней зрительный контакт, он посмотрел на человека-льва. Увидев, что он смотрит на него сверху вниз, как хищник на жертву, в Майке заговорили оркские инстинкты, нашептывающие ему ударить в нос и установить господство.

Он подавил это чувство так тщательно, как только мог. Он флиртовал с дочерью мужчины, стоящего перед ним. Ему не бросали вызов. Ему не нужно было сражаться. Человек просто защищал свою семью.

- Какие у тебя планы на будущее? - Майку удалось задать вопрос до того, как ситуация стала неловкой.

- Я оставляю здесь беженцев и мужчин с семьями. После этого я заберу остальных своих людей и уйду..

Майк не знал, что сказать. Человек-лев собирался сбросить свою ношу и убежать? Это был

какой-то идиотский поступок. Нужно надавить на этого полузверя, чтобы тот ответил. Если он остается на связи с базой, то все в порядке. Ему нужны разъяснения.

- Нет. Здесь довольно безопасно. Но мне здесь не нравится. В то же время я не могу гарантировать безопасность своих людей, поэтому я подумал о них, и оставляю их здесь.

Майк обнаружил, что злится. Он сдерживал свой гнев силой воли. Игрок более высокого уровня, возможно, почувствовал, что его жажда убийства медленно растет.

- Значит, ты просто высадишь здесь кучу беспомощных людей и сбежишь со всеми, кто может помочь их защитить? Что это за херня такая?

Он слышал, как Эмма и Джессика ахнули, услышав его слова. Он явно напрашивался на драку. Это была бессмысленная борьба против того, кто был союзником и отцом его подруги.

- Поаккуратней с языком, молодой человек. Не пойми меня неправильно. Я благодарен, что ты помог спасти моих людей. Я в долгу перед тобой за это. Но я не должен твоему боссу или этой базе. И я не мелкая шпана, чтобы грубить мне.

Где-то в глубине души Майк удивлялся поведению человека-льва. Для нормального человека не имело смысла вести себя так, как он. Это было почти по-звериному. Может, он бандит? Были ли в городе банды раньше?

Майк ничего не знал. На самом деле ему было все равно. Все, что он знал, это то, что база не была непобедимой.

Если Лев хотел работать в поле и искать выживших, это было одно. Но убегая, оставив за собой балласт, уводя людей, которые могли бы защитить беспомощных... Это повело Майка не в ту сторону.

Проще говоря, если они собиралить пережить этот апокалиптический сценарий, то должны держаться вместе. Хотя могут быть исключения. Майк честно предпочел бы, чтобы некоторые люди умерли, например насильники и люди, которые пытались использовать других под предлогом помощи им, используя новый мир в качестве оправдания.

Но человек-лев не подходил ни к одной из этих категорий. Он был хорошом игроком. И он хотел просто так уйти? Майку это не нравилось.

- Не нравится, когда тебе грубят? Ну, я не люблю трусов, которые убегают. Ты несешь ответственность перед своими людьми. Но ты не только собираешься бросить их, ты к тому же собираешься забрать всех мужчин и женщин, которые могли бы помочь защитить их? Я понимаю, что тебе не нравится этот старый вампирский ублюдок, - Майк агрессивно указал на офис Уилсона, - это не то место, в котором можно сбросить балласт и убежать. Ты ведешь себя

как ребенок. Мир стал другим. Люди больше не могут делать все, что им хочется.

Майк не знал, когда, но в какой-то момент своей тирады он шагнул вперед, влезая в личное пространство Льва. Он даже ткнул пальцем в его грудь, чтобы подчеркнуть последние несколько слов. Вся его речь была немного лицемерной, что только усугубляло ситуацию.

Отец Джессики засмеялся. Это был ужасающий первобытный звук, и он выражал не только веселье, но и явную агрессию и насмешку.

- Ах, посмотрите на маленького человечка, пытающегося указать мне, что делать, - сказал Лев с рычанием, - у него есть яйца, чтобы попытаться наехать на меня.

Майк стиснул челюсти. Кровь орков бушевала в нем. Он не хотел ничего, кроме как вступить в схватку. Он был вполне уверен, что сможет победить льва в честном бою. Даже если бы он не мог, на кону было больше, чем его гордость или несколько сломанных костей. Если он отступит, то вернется к прежнему Майку. Как будто кто-то, кем он был раньше, и кем он стал сейчас, подошли к какому-то перекрестку. Он был вынужден выбрать путь.

Неконфликтный пацифист или излишне агрессивный воин? На каком-то уровне Майк знал, что все это ребячество. К сожалению, это не имело значения. Если он апеллировал к возрасту и положению человека-льва, то он уже сдался на каком-то уровне. Он не мог отступить ни на дюйм. Даже если это означало борьбу с отцом Джессики.

Посмотрев в сторону, он произнес: - Прости, - Джессике, и мягко толкнул Эмму в сторону коридора. Затем, оглянувшись на пушистого, он отступил на шаг, чтобы встать в боевую стойку. Не в силах сопротивляться, он поднял руку и сделал традиционное для кунг-фу движение: “иди ко мне, бро".

Даже при том, что его кровь кипела, рациональная часть мозга Майка была на пределе. Он знал, что ведет себя как идиот. Он также знал, что у него нет выбора. Если он хочет заслужить уважение человека-льва, ему нужно было сражаться, даже если он проиграет.

Либо родословная Льва изменила его, либо он всегда был большим ребенком во взрослом теле, это не имело значения. Он явно уважал только силу.

Вероятно, это была одна из причин, по которой он хотел покинуть базу. Уилсон был сильнее его, и ему это не нравилось.

На самом деле причина вызова Майка была другой. Не имеет значения, будет лм он слабее Майка, потому что акт проигрыша привяжет его к базе. Он не мог отступить в этот момент, это будет выглядеть так, будто он убегает, и с этим потеряет уважение своих людей.

К его чести, Лев не издевался над ним и не уклонялся от боя. Он явно видел в Майке

достойного противника, реальную угрозу, и не отступил. Уилсон был по крайней мере на двадцать уровней сильнее его, было понятно, почему он отступит перед лицом этой силы. Майк был всего на несколько уровней выше, если он вообще был. Его реакция имела смысл.

Зарычав, как настоящий лев, он поднял руки, скрестил их на груди и заметно втянул когти. Майк кивнул в знак уважения. Это было неожиданно, но справедливо.

В его голове появился системный блок.

Вам бросил вызов игрок Питер.

Вы принимаете его вызов?

[Да]/[Нет]

Увидев его имя,”Питер", Майк улыбнулся. Он даже не осознавал, что не знает его. Называть его человеком-львом или мохнатым у себя в голове казалось таким естественным.

Майк выбрал [Да], не задумываясь, и экран исчез.

Ответив на кивок Майка новым рыком, “Питер” рванулся вперед.

Движение было быстрым.

Быстрее, чем Майк ожидал. Он напал просто, бесхитростно, почти наивно, по мнению Майка.

Шагнув в сторону, он ударил Льва кулаком в бок, заставив его вскрикнуть. После этого он бросился за ним, и нанес удар за секунду до того, как его противник смог опомниться.

Мохнатый повернулся к нему с диким ревом, его кулаки выстрелили внезапным шквалом прямых ударов. Очевидно, в прошлой жизни он учился боксу.

Блокируя шквал боксерских ударов предплечьями, Майк ушел в защиту, отбиваясь случайными ударами или комбо, когда он мог добраться до противника.

Они осторожно кружили друг вокруг друга, время от времени обмениваясь ударами.

Ни один из них не имел явного преимущества. Мохнатый был быстрее и гибче. Майк же был сильнее, и, несмотря на свой возраст, он, казалось, обладал преимуществом в мастерстве.

Постепенно Майку стало ясно, что, используя свой шаг ветра или активировав свою призрачную фазу демонической трансформации, он легко будет доминировать в бою. Но образ

Питера, втягивающего когти, заставил его колебаться. Было бы бесчестно победить таким образом. Майк знал, что это глупая мысль, мысль старого Майка, но он не мог отказаться от нее, если его противник не сделал этого первым.

Отбив удар, он увидел, как пушистый вздрогнул, и ухмыльнулся, повернувшись и направив локоть в плечо своего противника.

Лев взревел, больше от раздражения, чем от боли. Чем дольше длилась борьба, тем больше он чувствовал свое невыгодное положение. Майк был ниже ростом, но компактней, обладал большим мастерством и острыми инстинктами. По мере того, как он медленно входил в ритм, он разрывал его на части с профессиональным мастерством, заставляя Льва все больше уходить в оборону.

Отказываясь сдаваться, пушистый уступил своему внутреннему зверю. Его агрессия заметно усилилась, когда он отказался от любых попыток сражаться, как мужчина. Единственное, что он мог сделать, это держать свои когти наготове, чтобы не допустить эскалации борьбы.

Майк почувствовал перемену еще до того, как она произошла. Без колебаний он отступил, снова переключившись на защиту, уклоняясь от диких ударов со странных углов. Сама жестокость нападений зверолюдей ограничивала его способность противостоять им, когда он отступал.

А потом он краем глаза увидел Эмму. Она наблюдала за его дракой с болезненным выражением лица. Ее рука прикрывала рот, а в глазах стояли слезы.

Внезапно мысль о чести и справедливости показалась нелепой. Как он мог заставлять ее беспокоиться за него, когда он мог легко выиграть бой, используя свои способности?

Шагом ветра скользнув за спину Льва, он собрал кулаки вместе для одного удара сверху между лопатками Льва.

Прижимая его к земле силой удара, он схватил правую руку и вывернул ее за собой, а затем еще выше.

Питер рычал и извивался, но не мог освободиться.

- Ты сдаешься? Я бы предпочел не ломать тебе руку, - сказал Майк, его тон был ровным и монотонным, как будто ему было все равно.

Питер дернулся еще несколько раз, прежде чем успокоился и с почти собачьим воем уступил.

Серия экранов, вспыхнувших в голове Майка, была ошеломляющей, но, игнорируя их, он встал. Помогая Питеру подняться, он протянул пушистому руку.

После долгого неловкого момента Лев пробормотал что-то о нахальных ублюдках. Он взял руку Майка и несколько раз дернул ее, на его лице была непроницаемая хмурая полуулыбка. Майк знал, что он никогда не сможет ее повторить.

После того, как конфликт был временно улажен, Майк обратил свое внимание внутрь, на системные объявления, которые он получил.

http://tl.rulate.ru/book/761/335964